

УДК 303.632.3

Т.С. Иващенко

Визуальная антропология в системе гуманитарного знания

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования кино- и фотосъемок в области современных антропологических исследований. Дается обзор истории становления и развития визуальной антропологии в России и за рубежом. Акцентируется значение диалога культур, являющегося главной целью изучаемого материала. Отмечается актуальность антропологических фильмов в процессе межкультурной коммуникации. Рассматриваются вопросы терминологии и методики применения новых приемов визуализации реальности в современном образовании. Поднимается вопрос этической ответственности авторов антропологических фильмов.

Ключевые слова: культура, этнография, методы наблюдения, антропологические фильмы, диалог культур, этическая ответственность.

T.S. Ivaschenko

Visual Anthropology in the system of humanitarian knowledge

Abstract. The present paper is about a problem use of film and photo opportunities in the field of modern anthropological researches. In the article presents a review of history and development of visual anthropology in Russia and abroad. The main aim of studied material is dialogue of cultures. In the article denoted a relevance of anthropological films in the process of intercultural communication. The questions of terminology and methods of application of new methods of visualization of reality consider in modern education. The question about of ethical responsibility of the authors of anthropological films is disclosed.

Keywords: culture, ethnography, methods of observation, anthropological films, the dialogue of cultures, an ethical responsibility.

С развитием современных аудиовизуальных технологий в области антропологических исследований все большее значение приобретает не только регистрация и теоретическое осмысление собранного в полевых условиях материала, но и сопровождение его фото- и кинодокументами. По сравнению с классическими приемами антропологии, такими, как описание и рисунки, фиксирование жизни с помощью новых носителей – фото, аудио, кино и видео – ставит вопрос о роли и месте визуальной антропологии в гуманитарных исследованиях.

Так, например, сегодня активно развивается линия этнографических фильмов, воспроизводящих элементы повседневной жизни представителей различных культур. Одним из первых и весьма успешных опытов данного направления является знаме-

нитый фильм Роберта Флаэрти «Нанук с севера» (1922). Вдохновленный примером Мартина Джонсона, запечатлевшего жизнь представителей племени южного острова в Тихом Океане, режиссер задался целью воспроизвести жизнь аборигенов Севера и провел с эскимосами Гудзонова залива в Канаде почти полтора года. За это время ему удалось «стать своим» и запечатлеть на камеру наиболее характерные особенности повседневного уклада представителей этой экзотической, с точки зрения европейцев, культуры.

Примечательно, что, стремясь воспроизвести наиболее интересные детали эскимосского быта, Флаэрти, в отличие от Джонсона, пошел на некоторые компромиссы с реальностью. Так, например, желая показать во всей полноте повседневный жизненный уклад главного героя, Флаэрти

«делает» его главой семьи, хотя известно, что на самом деле Нанук был охотником-одиночкой. Также в фильме воссозданы приемы охоты на моржа при помощи копья, хотя к этому времени аборигенам были известны новые, более эффективные способы охоты. Более подробно познакомиться со всеми приемами реконструкции эскимосского быта в известном фильме можно, прочитав воспоминания самого Флаэрти «Как я снимал «Нанук с севера» [1].

Несмотря на такие постановочные эпизоды, фильм о Нануке до сих пор считается одним из лучших примеров в плане этнографического воспроизведения быта представителей неевропейской культуры. Знаком уважения к вкладу Флаэрти в мировой документальный кинематограф стал проводимый ежегодно Международный фестиваль документальных фильмов «Флаэртиана». Так, в сентябре 2015 года в Перми прошел очередной XV форум этнографических фильмов имени выдающегося кинодокументалиста.

Эпоха становления и развития телевидения и цифрового вещания существенно повлияла на интерпретацию этнографического кинематографа. Новые аудиовизуальные технологии дают небывалые прежде возможности приближения автора к объектам исследования. Мобильность легких переносных камер, хорошее качество звука и изображения делают процесс кинонаблюдения почти незаметным для окружающих.

Естественность поведения, искренность общения героев многих этнографических повествований является наиболее привлекательной стороной многих теле- и кинопроектов и обеспечивает им постоянный зрительский интерес. Неслучайно показ повседневной жизни разных народов является основой стратегии развития таких телеканалов, как BBC, Discovery, National Geographic, Моя планета.

Этнографические фильмы являются мощным стимулом развития современного межкультурного диалога. Эта тенденция приобретает особую актуальность в связи

с нарастающими проблемами обострения межнациональных и межконфессиональных отношений. Воспитание общества в духе взаимопонимания и доброжелательности по отношению к представителям других культур – близких и далеких, экзотических и, казалось бы, хорошо известных, – является главным условием современной жизни.

Этим центральным задачам в значительной мере призвано содействовать и новое научное направление – визуальная антропология. Используя арсенал современных аудиовизуальных средств фиксации реальности – от фотографии до съемок на современные цифровые носители – визуальная антропология призвана объединить возможности экранных искусств и достижения современной науки о человеке.

Способами презентации данного научного направления можно считать не только антропологические фильмы, но и фотодокументы, мультимедийные архивы и работы профильных веб-сайтов.

Именно в антропологии важнейшим способом получения знаний является непосредственное наблюдение за конкретными проявлениями повседневной жизни человека. В решении этой задачи аудиовизуальные средства не имеют конкурентов, поскольку позволяют наиболее полно, точно и объективно отображать происходящие события. Соответственно, визуальная антропология обладает собственными уникальными возможностями исследования, которых нет ни у одной из классических наук. Визуальное документирование позволяет зафиксировать уникальные аспекты бытования человека в культуре, отобразить трудно осознаваемые при обычном наблюдении проявления антропологической сущности.

Необходимо также отметить и междисциплинарный характер визуальной антропологии. Этнографический, культурологический и историко-филологический аспекты взаимодействуют с семиотикой, психологией, социологией, фольклористикой и множеством дру-

гих, близких по значению направлений. Кроме того, немаловажную роль играют художественно-выразительные особенности презентуемых материалов.

Чрезвычайно важен и актуален круг проблем, посвященных взаимодействию визуальной антропологии с системой образования. Использование имеющихся достижений в области визуальной антропологии может существенно повысить качество преподавания уже существующих культурологических дисциплин, а также стать импульсом для новых разработок цикла предметов, ориентированных на решение проблем межкультурной коммуникации.

Визуальная антропология охватывает широкий спектр гуманитарных задач. Это не только восстановление диалога разобщенных культур, но в большей степени – выявление их своеобразия и, в то же время, общечеловеческой целостности.

Основные проблемы данного направления современной науки связаны с относительной «молодостью» и, соответственно, дискусионностью понимания содержания и методов работы. Возникнув около полувека назад в рамках американской культурной антропологии, визуализация этнографического материала становится все более важной составляющей исследовательской практики. На смену логоцентристской парадигмы, основанной на полевых наблюдениях и записи результатов общения с информантами, приходят новые технологии сбора информации. К настоящему времени в мировой науке накоплен огромный аудиовизуальный материал, ставший основой научной аналитики, методической и учебной практики. Визуальная антропология развивается как научная дисциплина и является неотъемлемой частью цикла исторических, культурологических и социально-антропологических исследований.

Становление визуальной антропологии, как науки, по праву связывают с работами британо-американского ученого Грегори Бейтсона. Его междисциплинарные исследования объединяли такие научные направления, как антропология, теория

коммуникаций, кибернетика. Но ведущим методом исследования стал зафиксированный на киноленту этнографический материал. В 1930-х годах совместно со своей женой Маргарет Мид он изучал особенности как традиционного, так и современного общества. Так, например, классикой уже являются их съемки жизни аборигенов острова Бали.

Помимо двадцати пяти тысяч фотографий, Бейтсон и Мид отсняли более шести тысяч километров кинолентки. Но, если 759 фотографий были опубликованы вскоре после возвращения из экспедиции, кинодокументы были введены в научный оборот только в пятидесятых годах. Это такие фильмы как «Балийская семья» (1951), «Транс и танец на Бали» (1952), «Первые дни жизни ребенка на Новой Гвинее» (1952), «Детское соперничество на Бали и Новой Гвинее» (1954) и др.

При всей значимости материала назвать эти работы в полном смысле антропологическим кинематографом нельзя. Поскольку Бейтсон больше заботился об использовании камеры и съемочной обстановки для этнографического исследования, чем для создания фильма. Именно преодоление «художественности» и превращение кинокамеры просто в фиксирующий инструмент становится характерным подходом в работах представителей Гарвардской школы – Джона Маршалла и Роберта Гарднера.

Французская школа представлена работами Жана Руша, уехавшего в 1941 г. в колониальный Нигер строить мосты и там пережившего Вторую Мировую войну. В прошлом колониальная Африка в пятидесятые годы становится олицетворением борьбы за возрождение человеческого достоинства, преодолевающего расовые предрассудки.

Все больший интерес в середине века вызывает такое направление визуальной антропологии, как контактное, «биокультурное» кино. Участники таких проектов доверяют съемки представителям исследуемых культур, а затем обсуждают с ними отснятый материал и т. д.

Наибольшую известность в этом плане получил проект Соула Уорта и Джона Адейра с индейцами навахо (1960-е гг.). Первое же теоретическое осмысление метода визуальной антропологии «Этнографическое кино» Карла Хайдера было опубликовано в 1976 году.

Практический визуальный материал предполагает разные методы теоретического анализа, по поводу которых и идет современная научная дискуссия. В этой связи безусловным событием в области истории и теории визуальной антропологии можно считать монографию Гордона Грея «Кино: Визуальная антропология» [2].

Так, например, весьма существенным можно считать авторское указание на терминологическое различие «этнографического» и «антропологического» кино. Грей считает, «что этнографический фильм – разновидность документального кино, посвященная в основном показу образа жизни того или иного человеческого сообщества. В его фокусе могут быть отдельные аспекты культурных практик, скажем конкретный ритуал или, шире, какой-либо общественный институт – родство и прочее. Причем, такой показ не связан с подтверждением той или иной теории или определенной антропологической точки зрения. Термин «антропологическое кино» употребляется в тех случаях, когда автор(ы) фильма более активно занимаются обоснованием той или иной антропологической теории, позиции или точки зрения» [2, 9].

Перечисляя признаки визуальной антропологии, Грей не стремится дать полное, исчерпывающее определение данного направления, считая, что оно находится в стадии активного становления. Так, например, основная проблема, по мнению автора, заключается в том, что академическое сообщество ученых-антропологов в большей мере представлено теоретическими работами, где визуальный материал в лучшем случае рассматривается как прикладной. Ученые-антропологи не совсем готовы осваивать качественно новые параметры визуализированного материала,

требующего как минимум расширения терминологического аппарата и разработки новых принципов его анализа.

В этой связи важным определением специфики научного потенциала визуальной антропологии можно считать высказывание А.В. Головнева о том, что «рефлексия антропологического кино задает сегодня все больше вопросов о развитии жанра, методологии, технологии, спроса, потенциала. Визуальная культура стала актуальной долей общекультурного фонда, формируя в человеке новую матрицу мировосприятия, от экранной грамоты (навыков чтения экрана) до стилизации под экран (подражание кинотелегероям в мимике, словооборотах, увлечениях, нарядах, интерьере). Становление новой визуальной культуры само по себе вызывает к жизни адекватную антропологию, иначе ученый цех в консерватизме превзойдет сам себя, описывая скрипучими научными словами летучий зрительный эфир. Нынешнее явление визуальности означает своего рода прозрение науки, обретение нового средства коммуникации – языка изображения, доведенного кинематографом за минувший век до всеобщей потребности. В этом пространстве киноантропология представляет собой перекресток искусства кино и науки антропологии» [3].

Признавая важность документов фотографического плана, следует отметить, что визуальная антропология в большей степени оказалась синтезом двух социокультурных порождений XX века – антропологии и кинематографа. Причем теоретическая, аналитическая составляющая исследований, в основном, связывается с антропологическими аспектами, в то время как кинематографический аспект представляется преимущественно в виде культуротворческой деятельности и в гораздо меньшей степени обращен к теоретическому осознанию своих онтологических корней – теории визуального мышления.

Безусловно, новым качеством антропологического фильма можно считать необходимость целостно представлять эсте-

тически выверенную визуальную повествовательность и этнографическое знание предмета исследования. Таким образом, презентуемый материал должен обладать не только информативностью, но и явной или потенциальной художественной значимостью.

Соответственно, подготовка к съемке включает определение предмета исследования, героев, общей тематической направленности, всестороннее изучение культурного контекста будущего киноповествования. Важное место занимает определение характера и общего колорита изобразительности. Необходимо детально разработать и принцип взаимодействия участников предполагаемой съемки, а также адресность презентации.

В российской науке визуальная антропология не получила пока такого широкого развития, как за рубежом. Наиболее авторитетными можно считать Центр визуальной антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова и Независимое творческое объединение этнографов, дизайнеров, кинорежиссеров в Екатеринбурге под руководством члена-корреспондента РАН, профессора, этнолога и режиссера Андрея Головнёва. Исследования Уральского Этнобюро проводятся во взаимодействии со специалистами Уральского и Сибирского отделений РАН, других российских и зарубежных научных центров.

Именно в этих центрах, начиная с 1991 года, ведется последовательная комплексная визуально-антропологическая деятельность. Основными направлениями работ являются этнографические исследования, создание антропологических фильмов и фонда документальных кино- и видеоматериалов, разработка и создание музейных экспозиций и выставок, выпуск книг по этнологии и киноантропологии.

Нельзя не отметить возрастающую востребованность визуальной антропологии в современном образовательном процессе. Хотя в России еще недостаточно квалифицированных специалистов в данной области. Техническая оснащенность учебных заведе-

ний также оставляет желать лучшего. Тем не менее, уже разработаны и осваиваются учебные программы по данному направлению в Учебно-научном Центре РГГУ, факультете антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, историческом факультете Казанского государственного университета.

Поисковый характер имеют и разрабатываемые сейчас культурологические курсы с использованием визуально-антропологических материалов. Соответственно, необходимо разрабатывать методики, учитывающие специфику съемки и восприятия аудиовизуальной информации и обеспечивающие их педагогическую эффективность.

Весьма актуальна в настоящий момент задача формирования базовых принципов киносъемок антропологического профиля. В первую очередь это даже не вопросы технического или художественного плана, а вопросы этики взаимоотношений съемочной группы с представителями культур, ставших объектами видеонаблюдений.

Так, например, недопустимыми считаются съемки «скрытой камерой». Взаимная договоренность обеих сторон исследовательского проекта о готовности к видеонаблюдению является обязательным условием работы. Также считаются недопустимыми постановочные сцены. Нельзя также режиссировать и всячески регламентировать поведение людей и т. д. Это своего рода «кодекс чести» представителей визуальной антропологии. Обсуждается ли он во время аудиторных занятий? Насколько корректно используется во время студенческой практики? Это должны быть весьма серьезные и ответственные решения создателей и руководителей новых учебных курсов. Насколько наше образование готово развивать данное направление – покажет будущее. В этой связи необходимо отметить и перспективность регионального развития визуальной антропологии как научно-исследовательского, так и образовательного направлений.

Литература

1. Роберт Флаэрти Как я снимал «Нанук с севера» // URL <http://seance.ru/n/32/portret-flaerty/nanuk/> (дата обращения: 20.06.15).
2. Грей Г. Кино: Визуальная антропология / Гордон Грей; пер. с англ. М.С. Неклюдовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
3. Головнев А.В. Что такое антропологическое кино? // Сайт: Российский фестиваль антропологических фильмов URL <http://rfaf.ru/rus/raff/315> (дата обращения: 6.06.15).

References

1. Robert Flajerti Kak ja snimal «Nanuk s severa» // URL <http://seance.ru/n/32/portret-flaerty/nanuk/> (data obrashhenija: 20.06.15).
2. Grej G. Kino: Vizual'naja antropologija / Gordon Grej; per. s angl. M.S. Nekljudovoj. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 208 s.
3. Golovnev A. V. Chto takoe antropologicheskoe kino? // Sajt: Rossijskij festival' antropologicheskikh fil'mov URL <http://rfaf.ru/rus/raff/315> (data obrashhenija: 6.06.15).